

## TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения универсального права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2017 года представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2017 года охватывает период с начала 2016 года по февраль 2017 года, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на вебсайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-786-0611.

## Узбекистан

### Основные выводы

По оценкам, количество узников совести по религиозным и политическим мотивам в Узбекистане составляет около 13 500 человек, и правительство Узбекистана продолжает совершать грубые нарушения свободы религии. В апреле 2016 года в разделы уголовного и административного кодексов были внесены поправки, которые привели к ужесточению наказаний за различные нарушения. Государственные власти лишают свободы сотни мусульман, не соблюдающих официально установленную религиозную практику, или тех, кого они объявляют экстремистами. Подозрения в терроризме использовались для оправдания преследования узбекских рабочих-мигрантов и их семей, а граждан Казахстана и России арестовывали на границе за то, что у них были при себе религиозные материалы. Протестанты часто подвергались угрозам: на их дома совершались налеты, у них конфисковывали религиозную литературу и на них накладывали штрафы. Исходя из этих систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений, USCIRF в 2016 году снова рекомендует зачислить Узбекистан в категорию "стран, вызывающих особое беспокойство" (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Хотя Государственный департамент относит Узбекистан к

этой категории с 2006 года, в последний раз – в октябре 2016 г., он также постоянно воздерживался от принятия каких-либо мер наказания.

### **Рекомендации для правительства США**

- Продолжать классифицировать Узбекистан как "страну, вызывающую особое беспокойство", в соответствии с IRFA;
- Отменить воздержание от принятия мер в связи с классификацией Узбекистана как "страны, вызывающей особое беспокойство" (СПС), начиная с января 2009 года, и заниматься разработкой обязывающего договора с узбекским правительством в соответствии с разделом 405(с) IRFA о том, какие шаги оно может предпринять для отмены классификации СПС; если переговоры не дадут результатов или Узбекистан не выполнит обещаний, сделанных в договоре, наложить на страну санкции в соответствии с IRFA;
- Сделать условие о принятии узбекским правительством конкретных мер для улучшения ситуации со свободой религии и выполнения международных норм прав человека, включая реформу закона о религии от 1998 года и разрешение международного расследования андижанских событий 2005 года и смерти скончавшегося в тюрьме мусульманского лидера Акрама Юлдашева, обязательным для получения Узбекистаном помощи США, за исключением гуманитарной помощи и программ в области прав человека;
- Поставить возврат связанных с коррупцией средств, изъятых Соединенными Штатами в рамках Инициативы по возвращению похищенных активов, в зависимость от принятия узбекским правительством конкретных действий для улучшения ситуации со свободой религии и соблюдения международных норм в области прав человека;
- Использовать целенаправленные меры в отношении конкретных государственных чиновников и агентств, которые участвовали в нарушениях прав человека или несут за них ответственность, включая особо грубые нарушения свободы религии, такие как список "граждан особой категории и запрещенных лиц", который ведет Отдел контроля иностранных финансов Министерства финансов США, запрет на

получение виз в США согласно Разделу 604(a) IRFA и замораживание активов по закону Магницкого;

- Настаивать на том, чтобы Совет ООН по правам человека подробно изучил ситуацию с правами человека в Узбекистане, а также поднимать эти вопросы в других международных организациях, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и убедить узбекское правительство разрешить визит в страну специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии и убеждений, независимости судебной системы и по вопросам пыток, назначить конкретные даты и обеспечить все необходимые условия для этого визита;
- Обеспечить, чтобы заявления и действия со стороны США были скоординированы между всеми его институтами, с тем чтобы обеспокоенность США ситуацией со свободой религии и связанными с ней правами человека находила отражение в публичных заявлениях и частных дискуссиях с узбекским правительством, включая призыв к освобождению заключенных по религиозным мотивам;
- Обеспечить, чтобы Посольство США поддерживало соответствующие контакты с правозащитниками и религиозными лидерами, в том числе на уровне посла;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над освобождением лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на узбекское правительство, с тем чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам и предоставило им возможность исповедовать свою религию;
- Обеспечить постоянное финансирование США радиослужбы "Озодлик", узбекской службы "Радио Свободная Европа/Радио Свобода"; и
- Обеспечить, чтобы Интерпол провел объявленные реформы для более эффективного рассмотрения жалоб на злоупотребление международными запросами на арест и экстрадицию, известными как "красные уведомления", подаваемыми в целях преследования политических и религиозных диссидентов.

## Историческая справка

Узбекистан, с населением, которое, по оценкам, составляет 28,7 млн. человек, является самым многонаселенным постсоветским государством в Средней Азии. По имеющимся данным, 93 процента населения составляют мусульмане, в основном сунниты ханафитского направления; на шиитов приходится около одного процента, в основном в Бухаре и Самарканде. Примерно четыре процента – русские православные христиане; остальные три процента населения приходится на римских католиков, этнических корейских христиан, баптистов, лютеран, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, буддистов, бахаистов, кришнаитов и атеистов. Примерно 6000 ашкенази и 2000 бухарских евреев проживают в Ташкенте и других городах.

Закон Узбекистана "О свободе совести и религиозных организациях", принятый в 1998 году, значительно ограничивает права всех религиозных объединений и усиливает контроль правительства над религиозной деятельностью, особенно в отношении мусульман, составляющих большинство. Закон объявляет неlegalной деятельность незарегистрированных религиозных организаций; требует официального утверждения содержания, публикации и распространения религиозной литературы; запрещает несовершеннолетним лицам быть участниками религиозных организаций; разрешает только священнослужителям носить религиозную одежду в общественных местах и запрещает прозелитизм и другую миссионерскую деятельность. Многие религиозные группы не в состоянии выполнить требования по регистрации, включая постоянную регистрацию в восьми из 13 регионов Узбекистана. В 2014 году вступил в силу подробный указ о цензуре, запрещающий материалы, "искажающие" верования или побуждающие людей перейти в другую веру.

Цензурой религиозных материалов занимается Комитет по делам религий (КДР). Правительство также ведет обширный список запрещенных международных вебсайтов, в частности, по вопросам прав человека и свободы религии. Закон о религии запрещает ввоз, хранение, публикацию и распространение неутвержденных религиозных материалов. По сообщениям, члены религиозных общин уничтожают собственные священные тексты, опасаясь, что они будут конфискованы во время полицейских облав. Как сообщил представитель КДР, узбекское законодательство разрешает чтение религиозных текстов только в помещениях зарегистрированных религиозных организаций.

Узбекское правительство активно преследует лиц, объединения, мечети и другие места богослужений, не соблюдающие официально установленную религиозную практику или якобы имеющие ассоциацию с экстремистскими политическими движениями. Хотя Узбекистан подвергается угрозам со стороны групп, прибегающих к насилию во имя религии, правительство использует расплывчатые законы о борьбе с экстремизмом против мирных верующих и тех, кто не

представляет настоящей угрозы безопасности. В частности, ее жертвами стали те, кто был связан с протестами в мае 2005 года в Андижане в связи с осуждением 23 бизнесменов якобы за принадлежность к запрещенному мусульманскому движению "Акромия". Реагируя на этот в целом мирный протест, узбекские правительственные войска убили до 1000 гражданских лиц. Двести тридцать человек, обвиненных в участии в этих протестах, по-прежнему находятся в заключении, а 11 скончались в тюрьме, включая мусульманского духовного лидера Акрама Юлдашева. В январе 2016 года, за месяц до его освобождения после 17-летнего заключения, узбекские власти сообщили всему миру и семье Юлдашева, что он умер в 2010 году – предположительно от туберкулеза. Узбекское правительство также продолжает оказывать давление на другие страны, с тем чтобы они возвратили узбекских беженцев, покинувших страну после андижанских событий, и запрещают их родственникам покидать Узбекистан для воссоединения со своими родными за рубежом.

В сентябре 2016 года скончался Ислам Каримов, первый президент постсоветского периода. Через три месяца Шавкат Мирзиёев, занимавший пост премьер-министра Узбекистана с 2003 года, стал президентом в результате выборов, которые международные наблюдатели подвергли критике из-за отсутствия транспарентности. Мирзиёева называют одним из членов правящей тройки, включающей Рустава Адимова, имеющего такой же стаж пребывания в должности, как и бывший премьер-министр, и Рустава Иноятова, главы Службы национальной безопасности.

### **Положение со свободой вероисповедания в 2016-2017 годах**

**Применение законов о религии и экстремизме.** Узбекское правительство продолжает относиться к религиозной деятельности вне официальных каналов с большим подозрением и применяет целый ряд репрессивных мер в отношении лиц, отвергающих государственный контроль над отправлением религиозных обрядов, включая штрафы, "карательные" обыски, задержания, пытки, длительное заключение и угрозы в адрес членов семей. В апреле 2016 года статьи 244-1 и 244-2 Уголовного кодекса о владении "экстремистскими материалами" и участии в "экстремистских организациях" были расширены, и максимальные сроки наказания были увеличены с 5 до 8 и с 15 до 20 лет лишения свободы, соответственно. Многие узники совести, находящиеся в заключении длительное время, не могут добиться надлежащего рассмотрения их дел судом и содержатся в бесчеловечных условиях. По сообщениям Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ), на конец 2016 года в стране насчитывалось около 13 500 заключенных, лишенных свободы якобы за нарушения чрезвычайно расплывчатых законов о религии и экстремизме.

**Произвольные обвинения в мусульманском экстремизме.** Учитывая то, что, по имеющимся сведениям, несколько сотен узбеков стали боевиками в Сирии и Ираке, узбекское правительство имеет законные основания опасаться терроризма. Тем не менее, из-за широкого использования

пытках и физического воздействия со стороны узбекских властей, использования религиозных обвинений для сведения политических и экономических счетов и частого приписывания вины по ассоциации законные судебные преследования трудно отличить от произвольных или сфабрикованных. Например, в феврале 2016 года суд приговорил рыбоведа и гражданина Узбекистана, армянина-христианина Арамаиса Авакяна вместе с четырьмя узбеками к семи годам заключения по обвинениям в планировании восстания и бегства в Сирию для вступления в ряды группировки ИГИЛ. Это дело не только опирается на показания, полученные под пытками – в предварительном заключении у Авакяна был перелом ноги, – но, кроме этого, главный свидетель и соподсудимый, Фуркат Джураев, позднее признался, что сам придумал множество ключевых деталей. Семья Авакяна, в свою очередь, утверждает, что он стал жертвой преследования потому, что отказался отдать свое рыболовецкое хозяйство представителю местной власти.

В первой половине 2016 года радио "Озодлик", узбекская служба "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL), сообщала об аресте десятков молодых людей, обучавшихся или работавших за границей, главным образом в России, но также и в Соединенных Штатах, часто якобы за связь с одним или двумя подозреваемыми лицами. После того как в Сохском районе 20 молодых людей были обвинены в связях с группировкой ИГИЛ в январе 2016 года, двенадцать из них были освобождены через два месяца. Очевидной причиной их ареста послужило то, что в России они работали вместе с двумя мужчинами, которые позднее по неясным причинам иммигрировали на Ближний Восток. В январе 2017 года Умар Бадалов был арестован в аэропорту города Ташкент после прибытия из России, где он работал оператором тяжелого оборудования. Ранее Бадалов был осужден за мусульманский экстремизм и амнистирован в 2003 году, после того как он провел в заключении четыре из 17 лет, к которым был приговорен; по сообщениям ИГНПУ, власти планировали обвинить его во взрыве, произошедшем около мечети в сентябре 2015 года, когда он и его жена находились в родильном доме в 35 километрах от места происшествия.

По имеющимся сведениям, обвинения в терроризме предъявляются в качестве "профилактической меры" против тех, кого власти считают слишком религиозным. Например, как сообщает новостное агентство "Форум 18", в мае 2016 года двоюродные братья Джонибек Турдибоев и Мансурхон Ахмедов были приговорены к пяти годам тюремного заключения за то, что у них нашли компакт-диск с проповедью группировки ИГИЛ; их родственники настаивали на том, что на этом диске была только музыка, и что их семья подверглась преследованиям за религиозность.

***Преследование экспатриантов и их семей.*** Большое число узбекских граждан живет за границей, из них как минимум 1,7 млн. – в России, в основном по экономическим причинам, но также и в стремлении избежать преследования по религиозным и политическим причинам. Узбекские власти ведут строгое наблюдение и применяют угрозы в адрес семей экспатриантов, считая, что живущие за границей узбеки могут быть склонны к террористической деятельности и религиозному экстремизму. В частности, на протяжении всего года родственники тех, кто покинул

страну по религиозным причинам, подвергались постоянным угрозам в попытке вынудить их родных, находившихся в изгнании, вернуться в страну и прекратить свою деятельность за границей. Как сообщает радиослужба "Озодлик", наказания включали "карательные" обыски домов родственников, допросы, аресты и публичное шельмование. Кроме того, имеются сведения о том, что узбекское правительство выдало многочисленные международные ордера на арест и требования об экстрадиции, известные как "красные уведомления" Интерпола, на сотни своих граждан, включая политических и религиозных диссидентов.

***Ограничения на религиозную деятельность мусульман.*** Религиозная деятельность в частном порядке без санкции властей строго карается по закону. Как сообщает "Форум 18", в июле 2016 года четверых мусульман-суффинов, чьи личности неизвестны, приговорили к четырем годам лишения свободы за проведения религиозных собраний у себя дома. В том же месяце были арестованы два частных преподавателя Корана. Одного из них оштрафовали и отпустили домой, а второй еще ожидает привлечения к уголовной ответственности. Публичная практика санкционированного властями ислама продолжает подвергаться различным и непредсказуемым ограничениям в попытке уменьшить религиозность населения. Как сообщает радиослужба "Озодлик", в время Рамадана власти запретили публичное проведение Ифтара – праздничного обеда по окончании поста. В мечетях были также размещены многочисленные посты охраны, для того чтобы не допустить посещения детьми религиозных служб, и узбекским детям не разрешили посещать мечети в летние каникулы. По данным независимого информационного агентства "Фергана", узбекские власти ограничивают число паломников, которым разрешается совершить хадж в Мекку, до одной пятой от квоты, установленной для страны Саудовской Аравией.

***"Запрещенные" религиозные материалы.*** Узбекские власти регулярно проверяют электронные носители пассажиров на таможне; лиц, у которых находят "запрещенные" материалы, немедленно арестовывают и приговаривают к лишению свободы. Как сообщает радиослужба "Озодлик", в 2016 году по таким обвинениям были арестованы как минимум двое казахских граждан. Один из них был амнистирован, тогда как второго, Акмала Пасулова, в июле приговорили к пяти годам лишения свободы за проповеди, найденные у него в мобильном телефоне. Этнические узбеки из киргизского города Ош, ставшие беженцами после массовой вспышки межэтнического насилия в 2010 году и получившие гражданство в других странах, также подвергались арестам по тем же причинам. В январе и мае 2016 года российские граждане Бахтияр Худойбердиев и Зухриддин Абдураимжонов были арестованы и приговорены к шести и трем годам лишения свободы, соответственно; их задержали при пересечении границы из Киргизстана.

***Бесчеловечные условия содержания заключенных.*** В узбекских тюрьмах и трудовых колониях узники совести по религиозным мотивам постоянно подвергаются физическому и психологическому насилию, голоданию, содержатся в плохих санитарных условиях, и условия их заключения произвольно меняются. По сообщениям, в феврале 2016 года трое религиозных

заклученных, отбывавших длительные сроки, – Икромжон Низамов, Достон Абдурахманов и Шахоб Махкамов – скончались, один от туберкулеза и двое, по-видимому, в результате жестоких пыток. Когда сроки лишения свободы заключенных подходят к концу, их часто продлевают или им предъявляют новые обвинения; по оценкам ИГНПУ, таким образом были увеличены сроки лишения свободы 4000 религиозных и политических заключенным. В августе 2016 года Зулхумор Хамдамовой, находившейся вместе со своей сестрой Мехринисо в тюрьме с 2010 года за проведение домашних занятий по изучению ислама, продлили срок на три года. По состоянию на ноябрь 2016 года, Мехринисо ожидала суда по неизвестным новым обвинениям. В январе 2016 года Камолу Одилову, одному из 100 мусульман, лишенных свободы за чтение книг турецкого богослова Саида Нурси, продлили срок, обвинив его в том, что он развязал драку в лагере, всего за несколько дней до выхода на свободу.

***Репрессии в отношении христиан.*** Узбекское правительство применяет наиболее жесткие наказания к представителям мусульманского большинства, выражающим свои религиозные убеждения. Единственный известный узник совести из числа христиан, баптист Тохар Хайдаров, был досрочно освобожден из колонии в ноябре 2016 года после отбывания шести лет из десяти, к которым он был приговорен. Верующие-христиане, подозреваемые в миссионерской деятельности, часто подвергаются штрафам, задержаниям и "карательным" домашним обыскам, зачастую только за хранение у себя дома религиозной литературы. "Форум 18" сообщает о десятках аналогичных случаев, имевших место в 2016 году, в основном касавшихся свидетелей Иеговы, баптистов и адвентистов седьмого дня. Как и в других случаях религиозных репрессий, узбекские власти, по-видимому, выбирают меры пресечения для обвиняемых в произвольном порядке: в марте 2016 года христианина посадили в тюрьму на 15 дней за обвинение в "хулиганстве", после того как полиция обыскала его дом, подозревая его в хранении религиозной литературы; в августе 2016 года этнический кореец-баптист Станислав Ким был приговорен к двум годам домашнего ареста за то, что у него были религиозные книги; а в январе 2017 года у адвентиста вместо штрафа был конфискован автомобиль за наличие у него "запрещенной" книги, которая была разрешена властями ранее в этом же году.

## **Политика США**

Узбекистан имеет самое большое население из всех стран Средней Азии и имеет общие границы с четырьмя другими бывшими советскими среднеазиатскими республиками, а также с Афганистаном. Он также занимает центральное место в региональной железной дороге, построенной в советское время, которая соединяет регион с Россией. В связи с этим политика США в последние годы была сосредоточена на ключевом положении страны в Северной сети поставок (ССП), маршруте снабжения международных войск в Афганистане. Узбекистан является центральным связующим узлом СПП, но иногда он не проявляет должного сотрудничества. Хотя помощь и поддержка, предоставляемые Узбекистану, периодически приостанавливались из-за

нарушений прав человека, Соединенные Штаты и Узбекистан по-прежнему имеют важные сферы сотрудничества, включая безопасность государственных границ и борьбу с терроризмом и распространением наркотиков.

В 2009 году Соединенные Штаты учредили Ежегодные двусторонние консультации (ЕДК) с каждой из среднеазиатских стран. Последняя ЕДК между США и Узбекистаном состоялась в Вашингтоне в январе 2016 года. Американскую делегацию возглавляла помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии Ниша Десаи Бисвал. Министр иностранных дел Абдулазиз Камиллов возглавлял делегацию со стороны Узбекистана. На встрече обсуждались такие вопросы прав человека, как статус нескольких религиозных и других заключенных, ограничения, применяемые в отношении гражданского общества и СМИ, трудовые права и свобода вероисповедания, в частности, обременительные регистрационные требования, предъявляемые к религиозным объединениям. В апреле 2016 года заместитель помощника госсекретаря США по Центральной Азии Дэниэль Розенблюм встретился в Ташкенте с семьями двух узников совести по религиозным мотивам, Арамаиса Авакяна и Фурката Джураева.

В феврале 2016 года Министерство юстиции США заморозило более 800 млн. долларов, размещенных в западных банках, в связи с расследованием дела о взятках, предположительно заплаченных западными операторами мобильной связи Гульнаре Каримовой, дочери покойного президента Узбекистана. Деньги были изъяты в рамках Инициативы по возвращению похищенных активов, программы по борьбе с коррупцией, начатой Министерством юстиции США в 2010 году. Некоторые считают, что возвращение денег узбекским властям должно быть поставлено в зависимость от выполнения узбекским правительством его обязательств в области прав человека.

В августе 2016 года Государственный департамент США провел вторую встречу в новом дипломатическом формате C5+1, где министры иностранных дел пяти центральноазиатских стран и Соединенных Штатов обсуждают широкий круг многосторонних вопросов, включая соблюдение основных свобод. В совместном заявлении, сделанном на этой встрече, все пять министров и тогдашний госсекретарь Джон Керри заявили о приверженности расширению прав человека и демократических свобод.

Начиная с 2006 года Госдепартамент классифицировал Узбекистан как "страну, вызывающую особое беспокойство", (СРС) из-за систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений свободы религии. В последний раз Узбекистан был снова отнесен к этой категории в октябре 2016 года, однако Госдепартамент продолжал проводить политику бессрочного воздержания от принятия в связи с этим каких-либо мер, объясняя это "важными национальными интересами Соединенных Штатов" в соответствии с разделом 407 IRFA.